

Владимир ЕГОРЫЧЕВ

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ СВЯЩЕННА!

Не нами замечено: в истории Великой Отечественной войны всё ещё много спорных вопросов. Но ответы на них надо искать в поле научной объективности. Историю Великой Отечественной необходимо выучить на «отлично» и никогда не забывать. Вспоминать о ней два-три раза в год мало! Иначе нашим детям, внукам, правнукам не дадут жить на своей земле эти фашисты-глобалисты наших дней. Нет на их картах таких стран, как Россия, Беларусь, они уже перекроили мир под себя, пока ещё на бумаге...

Величие, гордость за наших предков должны переполнять сердца их потомков ежедневно и ежечасно, с целью приумножения сил в борьбе со Злом настоящим и будущим. А для этого необходимо пообщаться с её Величеством историей – как готовил фашист войну, и кого победили наши отцы и деды.

Фашисты и полуфашисты всегда кому-то были востребованы. Первым главой первого в мире фашистского государства, Италии, стал 28.10.1922 года Бенито Муссолини. В 1923 году в результате госпереворота стал Цанков в Болгарии.

В 1925 году – Албания Ахмат Зогу.

В 1926 году – Португалия – Антониу Кармона.

В 1926 май – Польша – Пилсудский.

В 1927 году – Литва – Антанас Сметона.

В 1931 году – Румыния – Корнелию Кодряну.

В марте 1933 года в Австрии – победил Дольфус.

Через год в Эстонии диктатором стал Константин Пяте, в Латвии – Карлие Ульманис, в Греции – Метаксаса, Антонеску в Румынии, Хорти в Венгрии, Гитлер в Германии, Маннергейм в Финляндии, Франко в Испании.

Начав в сентябре 1939 года боевые действия, Германия стала быстро «объединять» Европу. Дания была захвачена за сутки, Голландия за 5 дней, Югославия за 12, Бельгия – за 18 дней, Польша за 27, Норвегия за 42 дня, Франция за 39 дней.

10 июня 1940 года в войну на стороне Германии выступили Италия и Албания. 11 апреля 1941 года Венгрия. 1 мая 1941 года Ирак. 22 июня 1941 года после нападения Германии на СССР – Румыния, Хорватия, Финляндия. 7 декабря 1941 года – Болгария. 25 января 1942 года – Таиланд. 9 января 1943 года правительство Ван Цзинвэя в Китае. 1 августа 1943 года – Бирма. Папа Римский ещё в феврале 1930 года призывал к объединённому походу против СССР (славянского мира), в 1933 году заключил конкордат (соглашение) с фашистской Германией.

Из книги Гитлера «Майн кампф», 1932 год:

«...Таким образом, мы, националисты, сознательно перечё ркиваем всё, касающееся политической тенденции внешней политики довоенного периода. Мы начинаем там, где прервали 600 лет тому назад. Мы прекращаем бесконечное германское движение на Юг и Запад и обращаем наш взор на территорию Востока.

Наконец, мы порвали с колониальной и коммерческой политикой довоенного периода и переходим к политике территории в будущем. Если мы говорим о территории в Европе сегодня, то мы в первую очередь имеем в виду только Россию и её вассальные, граничащие с ней, государства.

Это громадное государство на Востоке созрело для гибели... Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая явится самым веским подтверждением правильности теории».

Из памятной записки рейхсфюрера СС и шефа немецкой полиции Гимmlера об обращении с чужеземцами на Востоке. Май 1940 года:

«...Для населения на Востоке не должно быть образование выше, чем четырёх-классная народная школа. Цель этой народной школы должна состоять лишь в следующем: умение считать самое большое до 500 и правильно написать фамилию. Убеждение, что послушание немцам, откровенность, прилежание и порядочность являются божьей заповедью. Умение читать я считаю излишним. Других школ на Востоке быть не должно».

Из памятки солдатам гитлеровского вермахта:

«...Ни одна мировая сила не устоит перед германским напором. Мы поставим на колени весь мир. Германец – абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбу Англии, России, Америки. Ты – германец, уничтожай всё живое, сопротивляющееся на твоём пути... Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир».

Выдержки из этих документов лишь мизерная часть материалов, убедительно раскрывающих, какие зловещие планы вынашивал германский фашизм.

Методы управления массовым сознанием, использовавшиеся Гитлером и его приспешниками, – предмет многих исследований. Не секрет, что нацисты одними из первых применяли для этой цели, например, нейролингвистическое программирование. Итоги известны. Но настораживает большое количество ассоциаций с сегодняшним днём.

Популярность лидеров Третьего рейха оказалась обусловлена умелой игрой на самых низменных чувствах людей – страхе, ненависти, злости.

Обнажив их до предела, создав образ униженной и оскорблённой нации и определив виновного во всех бедах врага, нацисты заставили своих последователей напрочь забыть о нормах морали, утратить способность к критическому восприятию реальности.

Не по этому ли пути деструктивные телеграм-каналы и прочие «рупоры демократии» сегодня пытаются вести белорусов?

Тщательно конструировать нужную реальность они начали задолго до нынешних событий, подбрасывая всё новые дровишки в занимающийся костёр. А в умах отдельных протестующих он разгорелся до такой степени, что те не просто стали не способны воспринимать альтернативную точку зрения, но даже слышать её...

Свой-чужой

Вспомните из уроков истории, как в 1930-х годах в Германии разделяли население на «своих» и «чужих». Как, пытаясь заложить под политику геноцида некую цивилизованную платформу, оправдывающую истребление себе подобных, фашисты твердили о некоем генетическом превосходстве арийской расы, как устраивали погромы и клеймили будущих жертв жёлтыми звёздами... И день сегодняшний: громкие лозунги, тактика запугивания и травли оппонентов и несогласных, шествия с гербом «Погоня» наперевес (видимо, демонстрация преемственности в войском ВКЛ). Сходства не замечаете? Эскперты едины во мнении: так называемое расчеловечивание противника (когда он уже не воспринимается как член «своей» группы) позволяет агрессорам быстрее решиться на жестокость и насилие, так как всё чужое провоцирует бессознательный страх...

Когда-то Министр пропаганды Третьего рейха Й. Геббельс отмечал: **«Мы обязаны говорить на языке, понятном народу, постоянно поддерживая высокий градус пафоса и истерии, бесконечно повторять пропагандистскую трескотню: ведь трудно не поддаться её магии, если в неё верит всё большее число окружающих».** Показательно, не так ли?

И ещё одна цитата: «Человек как и животные. Имеет естественную тенденцию к подражанию. Толпы руководствуются примерами, а не аргументами».

Не этот ли стадный инстинкт сегодня движет теми, кто вслед за провокаторами и зачинщиками беспорядков строчит угрозы семьям милиционеров или берёт в руки коктейли Молотова? (См.: Ника Брантова. Над пропастью во лжи. – «На страже», 2020. – 18 сентября).

На Западе стало очень популярно обвинять Советский Союз в развязывании самой кровопролитной в истории человечества войны. Соседи также не брезгают называть освободительную миссию Красной Армии... советской оккупацией. Но почему страны Запада сегодня так хотят переписать историю? **Потому что помнят, на чьей стороне воевали!**

Что выставили против Москвы союзники фюрера

Венгрия 45 000 бойцов
200 орудий и миномётов
160 танков
100 самолётов

Румыния
350 000 бойцов
3 255 орудий и миномётов
60 танков
423 самолёта

Финляндия
340 000 бойцов
2 047 орудий и миномётов
86 танков
307 самолётов

Италия
62 000 бойцов
925 орудий и миномётов
61 танк
83 самолёта

Словакия
45 000 бойцов
2246 орудий и миномётов
35 танков
51 самолёт

Чем ещё помогли немцам оккупированные ими страны

Чехия
1,4 млн. винтовок и пистолетов
4 000 орудий и миномётов
1 582 самолёта
1 682 танка
75 броневиков
62 000 пулемётов

Франция
172 танка
4 695 орудий
2.3 млн. грузовиков и автобусов

5 000 паровозов

Польша
621 орудие
40 танков
130 самолётов

Австрия
507 орудий
13 700 грузовиков, тягачей и автобусов

Польша всерьёз рассчитывала присоединить Беларусь и Украину и расшириться до Чёрного и Балтийского морей. Немцы не спешили огорчать поляков информацией, что такие же планы вынашивали и в руководстве их страны (Там же).

В современной Польше очень не любят вспоминать о подобных, «канувших в лёту», исторических «мелочах». Зато там очень популярны рассказы о «дьявольских планах коммунистов», а вся предвоенная история сводится к тому, что фашисты и большевики на протяжении всего третьего десятилетия двадцатого века только и мечтали о том, как побыстрее захватить «несчастную» Польшу.

При этом «забывается» или полностью отрицается, что и до и после появления самого крупного нацистского «царя зверей» – Германии, Польша была небольшим фашистским «шакалом» или (по определению У. Черчилля) «гиеной», всегда готовой урвать кусок чужой территории. И доказательств тому множество.

Замминистра иностранных дел Польши Я. Шембек ещё 27.02.1936 г. писал в своём дневнике: «Мы должны поддержать направление германской экспансии в юго-восточном направлении... если Германия «наложит руку» на Чехословакию, то это будет выгодно для Польши». Сразу же после заключения мюнхенского сговора, в ночь с 30 сентября на 1 октября, польское правительство предъявило ультиматум о немедленной передаче Польше Тешинской области. Её оккупация польскими войсками началась на следующий день. Действия Польши получили полное одобрение со стороны руководства гитлеровской Германии.

А вот выдержка из состоявшейся 28 декабря 1938 года беседы советника посольства Германии в Польше Р. Шелии с только что назначенным посланником Польши в Иране Я. Каршо-Седлевским: «Политическая перспектива для европейского Востока ясна. Через несколько лет Германия будет воевать с Советским Союзом, а Польша поддержит... в этой войне Германию. Для Польши лучше до конфликта совершенно определённо стать на сторону Германии, так как территориальные интересы Польши на западе и политические цели Польши на востоке, прежде всего на Украине, могут быть обеспечены лишь путём заранее достигнутого польско-германского соглашения» (Год кризиса, 1938-1939: Документы и материалы. Т 1. 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. М., 1980. – С. 162).

18 августа 1939 года польский посол в Париже Ю. Лукасевич в беседе с министром иностранных дел Франции Ж. Бонне отважно заявил, что «Не немцы, а поляки ворвутся вглубь Германии в первые же дни войны!». Однако почему-то уже через несколько недель польские кавалеристы (лучшие в Европе) быстро устали рубить «в капусту» немецкие танки. И, после того как окончательно убедились в том, что «они не из фанеры», сдали «истинным арийцам» землю «от можа до можа» за две недели.

Чтобы гитлеровцы не доехали на этих танках до Смоленска, 17 сентября начался поход Красной Армии, закончившийся присоединением к Советскому государству Западной Белоруссии и Западной Украины.

Английский политический деятель Д. Ллойд-Джордж писал польскому послу в Лондоне осенью того же года, что «...СССР занял территории, которые не являются польскими и которые были силой захвачены Польшей после первой мировой войны... Было бы актом преступного безумия поставить русское продвижение на одну доску с продвижением Германии».

Западный учёный Л. Мосли в книге «Утраченное время» отмечал: «В 1939 году Польша представляла собой государство в Европе, воссозданное по Версальскому договору, из локутов территорий, которые принадлежали России, Австро-Венгрии, Пруссии и Германии... Подлинно польская территория была значительно меньше той, на которую претендовали польские правители. На востоке они проникли ещё дальше – на территорию Украины и Белоруссии, захватив огромные территории, которые никогда не были польскими землями».

Большинство западных исследователей приходит к выводу, что действия Советского Союза ничего не могли изменить, поражение Польши в войне с Германией было свершившимся фактом.

22 сентября 1939 года английским и французским генштабами был подготовлен рапорт, квалифицировавший действия СССР по отношению к Германии как упреждающие и отмечавший, что они были предприняты лишь тогда, когда стало очевидным окончательное поражение Польши, с которой история сыграла злую шутку.

Как подметил американский историк Б. Будурович, в июне 1936 года Польша препятствовала принятию международных санкций против фашистской Италии, захватившей территорию Абиссинии (Эфиопии) именно ввиду того, что последняя, по словам Ю. Бека, якобы «перестала существовать как государство» (См.: Виктор Суворов. Об агрессии и агрессорах. – «7 дней», 2005. – 4 августа).

Сразу после завершения Германско-польской войны 1939-го националист Владислав Гизберт-Студницкий выступил с идеей создать армию, которая сражалась бы на стороне Германии. Он разработал проект польского 12-15-миллионного прогерманского государства, а также предложил план отправки своих войск на восточный фронт. Инициативу поддержала организация «Меч и Пflug», связанная с Армией Крайовой.

В первые месяцы 1941 года польские военнослужащие в фашистской армии имели статус добровольных помощников. Позже Гитлер дал особое разрешение на службу поляков в вермахте. После к ним относились как к полноценным солдатам рейха.

Поляков призывали «на защиту западной цивилизации от советского варварства». Вот цитата из фашистской листовки на польском языке: «Немецкие вооружённые силы возглавляют решающую борьбу за защиту Европы от большевизма. Любой честный помощник в этой борьбе будет встречен как соратник».

Нечто похожее происходит в наши дни: НАТО и их европейские союзники вплотную приблизились к рубежам Беларуси и России. И отнюдь не с благими намерениями. Что-то наталкивает на мысль: солдаты Североатлантического Альянса вкупе с пособниками стоят на наших границах не просто так, а, скорее, по тем же причинам, что и Гитлер когда-то...

В «новое» толкование» истории пускаются многие. И один из них – бывший сотрудник Генерального штаба Вооружённых Сил СССР В. Суворов (Резун), бежавший на Запад. В своих нашумевших публикациях Суворов-Резун утверждает, что 22 июня 1941 года Германия своим нападением была вынуждена предупредить смертельный удар со стороны Советского Союза.

Конечно, это весьма нестандартные суждения, однако зачислить их в разряд совершенно самостоятельных и оригинальных всё же нельзя: ведь именно такое объяснение и причины всей Мировой войны и своей агрессии против Польши и СССР как «превентивной», вызванной необходимостью, давали сами фашисты. В частности, на Нюрнбергском процессе Геринг много и охотно разглагольствовал о том, как правительство третьего рейха и он лично делали всё возможное, чтобы даже в последний момент избежать войны с Польшей, – это было повторением официальной гитлеровской версии, согласно которой войну спровоцировала именно Польша.

Но вернёмся к версии уже упомянутого Суворова-Резуна. На первый взгляд, отбросив истинную историю, можно и согласиться с доводами бывшего сотрудника Генштаба. А почему бы и в самом деле не опередить Сталину Гитлера? Ведь самая лучшая оборона – наступление! Но мог ли Сталин строить хитрые ловушки, если даже до начала войны, когда Генштаб в стратегических планах обороны страны разработал контрудар на западном направлении, Сталин, обозвав генштабистов «несмышлёными котятками», перечеркнул его и определил только юго-западное – Украину?

Резун и Суворов (беглый. – В.Е.) в своих опусах с потрясающей некомпетентностью вынашивали по тем временам «новую мысль»: «Польшу делили в Кремле!». Живёт Резун в Англии, а почему-то «не знает», что судьба Чехословакии была решена Гитлером в Мюнхене с участием Франции и Англии, а Польша получила свой «кусочек» – Тешинскую область с хорошо развитой промышленностью. Польшу не делили – её захватила Германия, разгромив польскую армию.

Советский Союз вернул украинские и белорусские земли, отобранные у Советской России после Гражданской войны. Вернули то, что веками входило в этнические и территориальные образования «белорусский народ» и «украинский народ».

Резун и его помощники, Марк Солонин и другие, авторы «Ледокола», «23 июня – день М», из кожи лезут вон, стараясь убедить читающую публику в одном – Сталин готовил наступательную войну против Германии, ибо империя и Сталин агрессивны по природе своей. Гитлера почти весь мир называл агрессором, и фюрер не скрывал своих агрессивных замыслов (захват Австрии, Рейнской области, Судетской области, Чехословакии и др.). Более того, Солонин утверждает, что Германия 22 июня 1941 года напала на СССР, но агрессор – Советский Союз!

Или ещё новость: «Гитлер не мог вообще напасть на СССР, не говоря уже о внезапном нападении». Снова ложь! Цитирую У. Ширера: «Когда пала Франция, помыслы Гитлера снова (подчёркиваю. – **А.С.**) устремились в сторону России». Далее: «На военном совещании в Берлине 21 июля 1940 года Гитлер приказал Браухичу (главнокомандующему сухопутными войсками. – **А.С.**) заняться подготовлением наступления на Россию» (См.: Анатолий Сульянов. Правда и ложь о начале войны. – «Белорусская военная газета», 2011. – 13 апреля).

«Война против России такова, – говорил Гитлер в мае 1941 года командующим армий и руководству трёх видов вооружённых сил, – что её не следует вести по законам рыцарства. Это прежде всего борьба идеологий и рас, поэтому её надо вести с беспрецедентной, неумолимой жестокостью».

Всё вышеизложенное ещё раз подчёркивает, что утверждения Резуна-Солонина и К^о об агрессивности Сталина и о подготовке нападения Советского Союза на Германию от начала до конца ложны, клеветнически оскорбляют советское руководство и далеки от убедительности и обоснованности. Документальные исследования западных историков и журналистов более честны, правдивы и убедительны, чем взгляды наших доморощенных «творцов истории».

5 мая 1941 года после выступления Сталина перед выпускниками военных академий и высшим военным руководством нарком обороны Тимошенко и начальник штаба Жуков обязали генерала Василевского внести коррективы в план обороны «Соображения об основах стратегического развёртывания Вооружённых сил Советского Союза на 1940-1941 годы (1940 г.)».

В этот план 6-14 мая 1941 года генерал Василевский внёс дополнения, исходя из выступлений Сталина 5 мая 1941 года. План обороны 1940 года с соответствующими изменениями был назван «Соображения по плану стратегического развёртывания вооружённых сил Советского Союза на случай войны с Германией и её союзниками (май 1941 г.)» (Там же).

Но к моменту написания «Соображений» 1941 года дивизии и армии вермахта были уже развёрнуты. Заметим, что для реализации подобного плана необходимо было заблаговременное политическое решение о войне с Германией, о создании наступательной группировки войск РККА лично Сталиным, но последний всячески оттягивал подобное решение, стараясь не спровоцировать нападение Германии на СССР. Войска приграничных округов не были готовы ни к упреждающей наступательной операции, ни к занятию соответствующих оборудованных рубежей обороны. Усиление второго эшелона приграничных округов затягивалось...

Маршал А. М. Василевский считал, что причин оттягивания войны было достаточно, но «вина Сталина состоит в том, что он не уловил предела, дальше которого такая политика становилась не только ненужной, но и опасной. Такой предел следовало смело перейти, максимально быстро привести Вооружённые Силы в полную боеготовность, осуществить мобилизацию, превратить страну в военный лагерь».

Вечером 21 июня 1941 года в наркомат обороны позвонил из Киева начальник штаба округа генерал М. Пуркаев и сообщил о появлении перебежчика – немецкого фельдфебеля, который торопливо доложил о выходе немецких войск в исходные для начала атаки районы и о начале войны утром 22 июня. На предложения Тимошенко и Жукова привести войска приграничных округов в полную боевую готовность Сталин ответил: «Такую директиву давать преждевременно. Может быть, вопрос уладится мирным путём».

После корректировки директива была утверждена: «В течение 22-23 июня 1941 года возможно внезапное нападение немцев, но на провокации не поддаваться, быть в полной боевой готовности встретить возможный удар немцев, скрыто занять огневые точки укреплённых районов, рассредоточить по полевым аэродромам авиацию, войска замаскировать. Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить...». В 0 часов 30 минут 22 июня 1941 года директива была передана в округа, но до многих дивизий она дойти не успела. 22 июня в 3 часа 15 минут на приграничные войска Красной Армии, города, железнодорожные узлы обрушился удар огромной силы – миллионы солдат и офицеров, тысячи танков и самолётов ринулись на восток, сжигая и уничтожая всё, что было на их пути. Началась Великая Отечественная война...

А что закулисье изображало в переломный момент?

11 августа 1939 года открылись московские переговоры между Англией, СССР и Францией, имевшие цель создать систему коллективной безопасности в Европе. В последнее время часть исследователей выдвигает тезисы о том, что пока продолжались московские переговоры, Гитлер не рискнул бы напасть на

Польшу, и что заключение советско-германского пакта о ненападении изменило равновесие в Европе в пользу Германии, позволило ей развязать Мировую войну. Конечно, такого рода соображения относятся к категории спекулятивных, не подтверждаемых фактами или документами. Ведь нападение на Польшу и его сроки были предreshены Гитлером ещё в начале апреля 1939 года, задолго до московских переговоров. Немецкие армии были отмобилизованы и развёрнуты против Польши к середине августа, и нападение произошло бы в любом случае. Гитлер был уверен, и ход событий подтвердил обоснованность этой его уверенности, что Англия и Франция не готовы и не намерены всеми своими силами прийти на помощь Польше до того, как она потерпит поражение в сражениях с превосходящей германской армией; серьёзная война на два фронта Германии не угрожала. Нейтрализация Советского Союза в результате заключения советско-германского договора ничего в этой схеме не меняла, и утверждать, что договор от 23 августа 1939 года привёл к развязыванию Второй мировой войны, как это делают интерпретаторы истории, нет никаких оснований.

Историки и политологи на Западе утверждают, что одновременно с договором о ненападении были подписаны «секретные протоколы» (28 августа 1939 года). Это круто изменило ход дискуссий и полемики по рассматриваемой проблеме. В наших архивах такие документы не обнаружены. Их оригиналов нет и на Западе. Появляющиеся в различных изданиях копии с фотокопий воспроизводятся весьма противоречиво, с произвольными комментариями. Заметим в этой связи, что о «секретных протоколах» не упоминали ни сам Гитлер, обычно публиковавший все документы, способные очернить каждую очередную жертву своей агрессии, ни главный участник переговоров в Москве Риббентроп, которому было явно выгодно использовать «протоколы» в целях своей защиты на Нюрнбергском процессе.

Парадокс и трагичность положения заключались в том, что перед лицом мирового общественного мнения Советский Союз не имел другого выбора, кроме как выжидательной позиции. Дело в том, что антисоветские настроения не покидали тогдашних руководителей Англии и Франции и после начала войны. Расчёт Чемберлена и Даладьё состоял в том, что, разгромив Польшу, Гитлер сосредоточит свои основные усилия на борьбе с СССР, отказавшись от активных действий на Западе. Вплоть до середины сентября советское правительство воздерживалось от каких-либо действий. Только 17 сентября, когда германская армия подходила к Бресту и Львову, штурмовала Варшаву, польское правительство практически уже не контролировало положение в стране и военное поражение Польши стало очевидным, советским войскам был отдан приказ перейти границу и занять территории, населённые в подавляющем большинстве белорусами и украинцами.

Историкам ещё предстоит детально изучить события тех лет, уточнить оценки решений и поступков участников.

Предотвратить трагедию нам не удалось. Почему? Ответы могут даваться разные, но одну из причин следует выделить. Мир един, и неразрывна взаимозависимость государств, какими бы могущественными они себя не считали. Мир был взаимозависим уже тогда, в 1939 году, и именно поэтому попытки наших будущих союзников по антигитлеровской коалиции строить свою безопасность на эгоистических началах «умиротворения» агрессора за счёт безопасности других стран и при этом играть с огнём окончились мировым пожаром. В нынешнем ядерном мире взаимозависимость многократно возросла. Сегодня тем более невозможно обеспечить собственную безопасность в ущерб безопасности других, не рискуя вызвать пожар ядерный. Именно в этом и заключается главный урок, который мы должны извлечь из событий Второй мировой войны.

Накануне. 21 июня 1941 года. Этот день в книге английского историка Роберта Кершоу «1941 года глазами немцев. Берёзовые кресты вместо железных» описан через свидетельства унтер-офицера Гельмута Колаковски: «Поздним вечером наш взвод собрали в сараях и объявили: «Завтра предстоит вступить в битву с мировым коммунизмом». Лично я был просто поражён, это было как снег на голову. А как же пакт о ненападении между Германией и Россией? Я не мог и представить, как это мы пойдём войной на Советский Союз». Приказ фюрера вызвал удивление и недоумение. Но это длилось недолго. И солдаты, захватившие уже почти всю Европу, принялись обсуждать, когда закончится кампания против СССР: «всё это кончится за каких-нибудь три недели. Сколько потребовалось, чтобы разделаться с поляками? А с Францией?».

Первоначально представление о населении России определялось немецкой идеологией того времени, считавшей славян «недочеловеками». Однако опыт первых же боёв внёс в эти представления свои коррективы.

Утро 22 июня. Удар передовых частей противника в восьми километрах севернее Перемышля приняли на себя пограничники 9-й пограничной заставы 92-го пограничного отряда, оборонявшего мост через реку Сан в районе Радымно. О том, что происходило тогда на границе, можно понять из показаний взятого позже в плен участника этих атак обер-фельдфебеля Краузе, записанных фронтовым корреспондентом Владимиром Беляевым (И. Х. Баграмян «Так начиналась война»):

– До сих пор, располагаясь поблизости от советской границы, мы слушали только их песни и не предполагали, что люди, поющие так мечтательно, протяжно, мелодично, могут столь яростно защищать свою землю. Огонь их был ужасен! Мы оставили много трупов на мосту, но так не овладели им сразу. Тогда командир моего батальона приказал переходить Сан вброд справа и слева, чтобы, отвлекая внимание русских, окружить мост и захватить. Но как только мы бросились в реку, русские пограничники и здесь стали поливать нас огнём. Потери от их ураганного огня были страшными. Нигде, ни в Польше, ни во Франции, не было в моём батальоне таких потерь, как в те минуты, когда мы порывались форсировать Сан... Советского пограничника можно было взять в плен только при двух условиях: когда он уже был мёртв либо его ранили и он находится в тяжёлом, бессознательном состоянии...».

Захват Брестской крепости был поручен 45-й пехотной дивизии вермахта, насчитывавшей 17 тысяч человек личного состава. Гарнизон крепости – около 8 тысяч. Ефрейтор Ганс Тришлер, корректировавший пулемётный огонь с территории гарнизонной крепости, подводил итог: «...Там, где русских удалось выбить или выкурить, вскоре появились новые силы. Они вылезли из подвалов, доков, канализационных люков и других временных укрытий, вели прицельный огонь, и наши потери непрерывно росли».

А вот что пишет российский «историк» Игорь Львович Бунич: «В плен советские войска сдавались дивизиями с развёрнутыми знамёнами и под оркестры... Население ликовало, встречало немцев цветами, хлебом и солью». Без комментариев.

Немецкий генерал Франц Гальдер, отмечая упорство отдельных русских соединений, написал в своём дневнике, изданном позже, в 60-е годы, в ФРГ: «Русские всюду сражаются до последнего человека...». Ему вторил фельдмаршал Браухич: «Своеобразие страны и своеобразие характера русских придаёт кампании особую специфику. Первый серьёзный противник...».

Победа уже не казалась столь близкой. «С изумлением мы наблюдали за русскими. Русские не сдаются. Взрыв, ещё один, с минуту всё тихо, а потом они вновь открывают огонь... В такое просто не поверишь, пока своими глазами не увидишь. Солдаты Красной Армии, даже заживо сгорая, продолжали стрелять... Мы почти не брали пленных, потому что русские всегда дрались до последнего солдата...» – делился впечатлениями с военным корреспондентом Курицио Малапарти немецкий офицер, служивший в танковом подразделении на участке группы армии «Центр».

«...Дела оказались мрачнее некуда. Красные бьются насмерть...» – эта фраза звучит почти во всех откровениях гитлеровцев. Позже Йозеф Геббельс скажет: «Храбрость – это качество, вдохновлённое духовностью. Упорство же, с которым большевики защищались в своих дотах, сродни некоему животному инстинкту, и было бы глубокой ошибкой считать его результатом большевистских убеждений или воспитания. Русские были такими всегда и, скорее всего, всегда такими останутся».

Да, мы, славяне, такими и останемся. Хорошо бы это помнить тем, кто вновь бряцает у наших границ оружием.